

И.Ю. Жилина

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Современный экономический рост «характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится от 70 до 85% прироста ВВП. Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании новых более эффективных продуктов и технологий» (5). В этих условиях особую ценность приобретают знания и инновации в форме охраняемой законом интеллектуальной собственности (ИС), т.е. прав, относящихся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Использование ИС в хозяйственной деятельности позволяет существенно повысить конкурентоспособность наукоемких и инновационных предприятий, в частности обеспечить реальный контроль за долей рынка инновационной продукции и возможность законного преследования недобросовестных конкурентов и нарушителей исключительных прав на ИС, а также получить дополнительные доходы за передачу прав на их использование (27).

В то же время институт ИС является одним из важнейших факторов государственного регулирования экономики, рычагом государственной поддержки инновационных разработок, научно-

технического развития. Практически это единственное конкурентное преимущество, которое государство дает предпринимателю для коммерциализации инноваций.

Основные правовые принципы и механизмы защиты интеллектуальной собственности

В соответствии с российским законодательством ИС представляет собой исключительные права физического или юридического лица на результат интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции, работ и услуг, т.е. фирменное наименование, товарный знак (ГК РФ, ст. 138). Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться только с согласия правообладателя. Таким образом, лицо, обладающее исключительным правом на изобретение, полезную модель и промышленный образец и т.д., вправе использовать его по своему усмотрению. В настоящее время в России достаточно широкое распространение получила концепция исключительного права, в основе которого лежит запретительная функция, позволяющая патентообладателю исключить несанкционированное использование запатентованного им изобретения каким бы то ни было третьим лицом (22). В целом институт исключительного права служит инструментом, стимулирующим развитие в обществе художественного творчества и научно-технического прогресса (11).

ИС является составной частью нематериальных активов предприятия (НМА), т.е. идентифицированных объектов долгосрочных прав, обеспечивающих его владельцам определенный доход или иную пользу, обладающих стоимостью и не имеющих материально-вещественного содержания. Создание НМА связано, как правило, с осуществлением НИОКР как собственными силами организации, так и путем привлечения сторонних организаций и физических лиц (13).

Результаты интеллектуальной деятельности и права на них, а также средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг (фирменные наименования, товарные знаки, знаки

обслуживания) принято называть объектами интеллектуальной собственности (ОИС).

Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), принятая в Стокгольме 14 июня 1967 г., предусматривает, что объектами интеллектуальной собственности являются: 1) литературные, художественные произведения и научные труды; 2) исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радио-передачи; 3) изобретения во всех областях человеческой деятельности; 4) научные открытия; 5) промышленные образцы; 6) товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения; 7) защита от недобросовестной конкуренции (28). Традиционно все ОИС разделяются на две родовые категории: промышленная собственность (ПС) и авторское право. Каждая из этих ветвей ИС регламентируется и защищается своими законами – первая охраняется патентным законодательством, вторая – законом об авторских правах (copyright). Кроме того, довольно большое количество объектов ПС, защищаемых авторским правом, образует область «промежуточных» ОИС (программы для ЭВМ и базы данных; топологии интегральных микросхем; селекционные достижения).

Защита от недобросовестной конкуренции также признается одним из объектов ПС, хотя правомерность ее отнесения к объектам ПС и вообще к ИС подвергается сомнению. Правовые аспекты защиты от недобросовестной конкуренции регулируются в России законами «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», а также рядом общих норм, распространяющихся на конкурентные отношения, в частности ГК РФ (25, с. 8).

Права на такие объекты, как деятельность артистов, аудио- и видеозаписи, называют смежными правами, закрепленными вместе с копирайтом.

Своеобразным ОИС являются научные открытия, права на исключительное использование которых за авторами не закрепляются. Открытия не должны были бы относиться к объектам ИС, поскольку познавательные результаты, являясь интеллектуальным продуктом, не являются интеллектуальным товаром и никаких монопольных прав не дают. Тем не менее эта категория среди ОИС упоминается. По мнению Г.В. Бромберга и В.С. Розова, это, по-

видимому, объясняется признанием значимости масштабных научных результатов, на которых базируются изобретения (1).

Традиционными объектами ПС являются изобретения и полезные модели как новые технические решения, промышленные образцы как дизайнерские решения внешнего вида промышленных товаров и продуктов. Отличительной особенностью традиционных объектов ПС считается то, что правовая охрана и защита (в том числе в суде) этих объектов возможны только в случае их регистрации в специальных государственных ведомствах и получения специального охранного документа – патента или свидетельства.

Защита изобретения патентом означает, что патентовладелец (патентообладатель) владеет исключительными правами на данное изобретение в течение определенного времени: он имеет право на изготовление, использование, продажу и импорт запатентованного изделия либо право на изготовление, использование, продажу и импорт изделий (в том числе известных по другим патентам), изготовленных по запатентованной технологии. Исключительные права патентовладельца могут быть принудительно ограничены, если изобретение имеет особую важность для общества или если патентовладелец не дает разрешения (лицензии) другому лицу на законной (и возмездной) основе (1).

К ПС также обычно относятся ноу-хау – конфиденциальные знания технологического, технического, экономического, финансового, организационного и другого характера, предоставляющие их владельцу определенные преимущества. Способом защиты ноу-хау, а также других сведений научно-технического, производственного, экономического и иного характера является режим коммерческой тайны. Как отмечает руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности Б.П. Симонов, «мир придумал лишь два способа правовой охраны. Первый – это патентный способ правовой охраны, когда вы регистрируете свое изобретение и оно становится публичным. Идти на это имеет смысл только в том случае, если вы четко представляете схему коммерциализации своего результата. Если нет, лучше охранять интеллектуальную собственность вторым способом – в режиме коммерческой тайны» (10). Многие НИИ и промышленные предприятия предпочитают хранить знания как секреты, и в большинстве отраслей промышленности патенты считаются менее эффективным

способом сохранения инноваций. Поэтому в Европе патентуется только 44% продуктовых и 26% процессных инноваций (в США соответственно 52 и 44%). В России режим ноу-хау особенно актуален для таких отраслей, как атомная энергетика, космос и некоторые области техники (6, с.102).

Программы для ЭВМ и базы данных представляют собой одну из новых и быстро развивающихся областей ИС. Однако защита этих интеллектуальных продуктов патентом противоречит базовому принципу патентной защиты, поскольку основные объекты ПС – изобретения – являются техническими решениями на основе использования научных достижений в области физики, химии или биологии. Исходя из этого признака, данные ОИС не могут считаться изобретениями. Поэтому наиболее подходящим способом охраны программ для ЭВМ и баз данных было признано авторское право при условии внесения их как объекта защиты в законы об авторском праве. Подобные положения, в соответствии с рекомендациями ВОИС, вошли в законы ряда стран, в том числе и России.

Объектом ПС являются также интегральные микросхемы – вид универсального интеллектуального товара, легко поддающийся копированию, что позволяет фирмам-пиратам избежать больших расходов на их изготовление и, соответственно, значительно сокращает доходы действительных разработчиков и производителей микросхем. Вместе с тем, поскольку совершенствование этого вида интеллектуального товара имеет большое значение для всего общества, к интегральным схемам применяется принцип обратного изобретательства, означающий разрешение использования технологии известной микросхемы для разработки более совершенной. Топология микросхемы, т.е. схема размещения ее составляющих и соединительных проводников, не является ни патентоспособным изобретением (в силу отсутствия требований изобретательского уровня), ни промышленным образцом (так как топология не определяет внешнего вида микросхемы), поэтому наиболее подходящим средством защиты этого ОИС признана разработка специальных законов.

Предоставление правовой охраны на объекты ПС находится в компетенции Российского агентства по патентам и товарным знакам, являющегося федеральным органом исполнительной власти и выполняющего функции Государственного патентного ведомства РФ.

Институт ИС достаточно молод, особенно если сравнивать его с традиционными, вещными, правами. Еще в XIV в. европейские суверены предоставляли специальные привилегии производителям новых товаров, а первым законом, регулирующим предоставление таких привилегий, считается Статут Венецианской Республики 1474 г.

Система охраны ИС в Англии начала формироваться с принятия в 1628 г. Закона о монополиях, а в основе современной системы авторского права в англоязычных странах лежит закон 1710 г., введший регистрацию публикуемых произведений. Во Франции вскоре после Великой французской революции Конвент принял законы, устанавливающие пожизненные авторские права для создателей произведений и ограниченные во времени права для их наследников. Примеру Франции последовали и другие европейские страны. К началу XIX в. в ряде европейских стран уже было достаточно развитое патентное законодательство, основанное не на предоставлении индивидуальных преимуществ, а на выдаче патента любому лицу, заполнившему заявку с описанием нововведения. К середине XIX в. в англоязычных странах также получила широкое развитие охрана товарных знаков и производственных секретов на основе прецедентного общего права. К концу века законодательство об охране товарных знаков распространилось по всему европейскому континенту. В конце того же XIX в. началось формирование международной системы ИС, в основе которой лежат Парижская конвенция 1883 г. об охране промышленной собственности и Бернская конвенция 1886 г. об охране литературных и художественных произведений (12; 33).

Для выполнения административных задач в рамках этих конвенций были созданы международные бюро, объединившиеся в 1893 г. в единую международную организацию, которая стала предшественницей сегодняшней Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), объединяющей в настоящее время 175 государств. В 1974 г. ВОИС стала одним из специализированных учреждений ООН с признанным государствами – членами ООН мандатом на осуществление административного управления вопросами ИС. В 1996 г. ВОИС заключила Соглашение о сотрудничестве с Всемирной торговой организацией (ВТО) (21).

Становление и развитие права ИС в России происходило в целом так же, как в европейских странах и в США, но началось несколько позже: оно пришло в Россию в XVIII в. В отечественной истории можно выделить три основных периода его становления. Первый начался реформами Петра I и закончился в конце XIX – начале XX в. Как отмечает директор Института государства и права РАН А.Г. Светланов, законодательство России того периода в полной мере отражало общеевропейские тенденции в регулировании ИС. Более того, Парижская конвенция об охране промышленной собственности была подготовлена при активном участии России (24). Однако некоторые специалисты полагают, что российские законы в сфере ИС, как до 1917 г., так и позднее, никогда «не дотягивали» по уровню охраны до европейских стандартов и не отвечали требованиям основных международных конвенций (12).

Второй период развития права ИС приходится на советский период. Специфической чертой российского законодательства в этой сфере являлось широкое вмешательство государства в отношения создателей интеллектуальных продуктов и их пользователей. При этом государство стало обладателем исключительных прав при сохранении прав авторства конкретных разработчиков, что, по мнению А.Г. Светланова, имело положительное значение, поскольку способствовало развитию науки, особенно фундаментальной (24). Другие специалисты дают отрицательную оценку праву ИС в советский период, подчеркивая его отсталость, традиционно низкий уровень охраны, изолированность от внешнего мира, ярко выраженные публичные начала, сильное влияние социалистической идеологии (12).

В 90-е годы минувшего века начался новый этап развития права ИС. Законодательство РФ возвратилось к традиционной форме охраны объектов ИС, заменив авторское свидетельство патентом, что позволило закрепить права на результаты интеллектуальной деятельности за патентообладателем (автором или работодателем). Принцип приоритета прав автора и доминирования частноправового интереса соответствует международным тенденциям, нашедшим отражение, в частности, в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), заключенном в рамках ВТО. Таким образом, законодательство, а также участие России в основных международных конвенциях по вопросам ИС обеспечили правовой уровень охраны объектов ИС, соответствующий мировым стандартам.

В то же время российское законодательство 90-х годов, признавая за физическими и юридическими лицами исключительные права на ОИС, лишало этого права государство. Объективно отсутствие у государства возможности быть обладателем исключительных прав никак не сказывается на инновационных процессах, однако в ходе приватизации это обстоятельство имело негативные последствия. Имущественные права, связанные с ИС, не получили должной оценки, не был регламентирован порядок их передачи в процессе приватизации (24).

Источниками права ИС стали принятые в 1992–1993 гг.: в области ПС – Патентный закон Российской Федерации; Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»; в сфере авторского права – Закон «Об авторском праве и смежных правах»; Закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем»; Закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных».

Однако практика применения принятых в 90-е годы законов выявила ряд существенных пробелов в правовом регулировании отношений, связанных с охраной, распределением прав на ОИС и их использованием. В связи с этим в 2002–2003 гг. были внесены изменения и дополнения в Патентный закон Российской Федерации, в Законы «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (22; 23), а в 2004 г. – в Закон «Об авторском праве и смежных правах».

Итогом первого этапа пересмотра российского законодательства об ИС стало облеченное в правовую форму заявление государства о своем намерении быть участником отношений, связанных с созданием и оборотом результатов интеллектуальной деятельности, и формирование для этого минимальной правовой базы. Однако работа по кодификации законодательства об ИС не завершена, остались и серьезные бреши в регулировании вопросов, касающихся охраны отдельных результатов интеллектуальной деятельности. Во-первых, пока не принята часть IV Гражданского кодекса, которая должна содержать базисные положения об охране

и реализации прав на ОИС¹. Во-вторых, в российском праве не урегулированы вопросы, касающиеся такого объекта ИС, как открытие. В условиях рыночной системы хозяйствования эта проблема требует новых подходов. В-третьих, не решен вопрос о таких объектах ИС, как ноу-хау. По мнению А.Г. Светланова, принятый в июле 2004 г. Закон о коммерческой тайне² не обеспечивает защиты объектов, которые можно было бы определить как техническое ноу-хау (24).

Неоднозначно оценивают этот закон и участники круглого стола, организованного при содействии центра «Открытая экономика». С одной стороны, участники российского технологического рынка относятся к инициативам властей с настороженностью — одни из них хорошо научились играть по существующим правилам, а другие считают, что в условиях, когда производство новых знаний в стране катастрофически стагнирует, наведение порядка в сфере ИС неактуально, с другой — они рассматривают закон как первую за постсоветские годы серьезную попытку приближения

¹ Работа над законодательством в области ИС идет постоянно. С 2001 по 2005 г. разрабатывались и обсуждались несколько неофициальных проектов IV ГК РФ (в частности, проект профессора А.П. Сергеева). Разработчики последнего проекта (от 21 декабря 2005 г.) во главе с советником президента РФ В. Яковлевым предлагают включить в ГК все законодательные нормы по ИС с одновременной отменой всех действующих специальных законов в этой области; заменить термин «*интеллектуальная собственность*» либо описательным термином «*права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации*», либо новым термином «*интеллектуальные права*», в число которых включены исключительное право, личные неимущественные права и некоторые иные права. Однако некоторые известные ученые и практики (А.П. Сергеев, И.А. Зенин и др.) отстаивают необходимость кодификации в ГК РФ только общих положений с сохранением специальных законов по отдельным областям. Например, Э.П. Гаврилов считает целесообразным провести тщательное и всестороннее обсуждение и совершенствование проекта (26, с. 9.; 3)

² В соответствии с этим законом в случае перевода институтом незапатентованной ИС в режим коммерческой тайны за попытку отдельного разработчика уйти из института с разработанными в его недрах идеями и внедрить их в другом месте, он будет подвергаться не только административной, но и (если понадобится) уголовной ответственности. Закон также дает возможность защитить режимом коммерческой тайны и техническую документацию.

отечественного законодательства в интеллектуальной сфере к постиндустриальным образцам развитых стран¹ (10).

Экономические аспекты интеллектуальной собственности

Право ИС относительно недавно стало предметом изучения экономистов: первые исследования влияния патентов на технический прогресс и развитие общества появились в 60-е годы, а авторского права – в 70-е годы XX в. Все права ИС, кроме торговых марок, в которые компании вкладывают средства как в символ качества продукции, подчиняются общим экономическим принципам. С экономической точки зрения, признание государством права ИС и его законодательная охрана защищают изобретателя от имитаций со стороны конкурентов и предоставляют ему временное право собственности на изобретение, т.е. монопольное право извлекать доходы из инновационной и творческой деятельности (например, в течение 20 лет во Франции и 17 – в США) (32, с. 70), побуждая, таким образом, изобретателя к инновациям (31, с. 2; 4).

Будучи частной собственностью, ИС становится финансовым активом, приобретает стоимость и становится предметом экономических сделок. Как в отношении любой другой частной собственности его владелец имеет возможность решать, что с ней делать – продать, передать, переуступить или не допускать ее использование другими лицами. В то же время в академической среде уже много лет дебатруется вопрос о применимости принципов права собственности на материальные объекты к ИС. Но поскольку пока не имеется никакой реальной альтернативы, де-факто к ИС применяются те же принципы, что и к вещным правам (4).

Создание ИС является процессом творческой деятельности человека, иными словами, производством информации, относящейся к категории общественного достояния. Одна из характеристик информации неисключаемость: невозможно лишить пользователя информации, даже если он не внес финансового вклада в ее создание. Например, издатель не может помешать нескольким людям прочитать один и тот же экземпляр книги. Практическая проблема,

¹ По оценкам американских экспертов, этот закон – «один из самых продвинутых в мире» (10).

возникающая в связи с этим, состоит в недостатке побуждений для предпринимателей производить подобные товары. В этом случае общество несет определенные потери, поскольку товары, которые могли бы найти рынок сбыта, не будут произведены. Другой характеристикой информации является неконкурируемость: ее потребление индивидом не уменьшает количества информации, доступной для других. Например, присутствие на телетрансляции футбольного матча не мешает другим телезрителям смотреть ту же программу (31, с. 4). Если производитель заставит потребителей оплачивать свою услугу при нулевых накладных расходах на обслуживание дополнительного потребителя, потребление товара ограничивается, а часть потребителей исключается из числа пользователей, что также наносит урон общественному благосостоянию.

Предлагая исключительное право на ограниченный период, право ИС последовательно решает эти проблемы. На первом этапе правовой механизм защиты делает товар, поддающимся исключению, обязывая пользователей оплачивать его в форме лицензий или роялти предлагаемых услуг. На следующем этапе, когда творческий продукт переходит в категорию общественного достояния, право ИС обеспечивает бесплатный доступ к нему всех потребителей. Таким образом, право ИС обеспечивает компромисс между побуждением к творчеству и инновациям и распространением полученных результатов, т.е. компромисс между статической и динамической эффективностями. Для достижения статической эффективности необходимо распределять ресурсы так, чтобы максимизировать общую прибыль, состоящую из прибыли производителей, равной разнице между ценой и предельными издержками, и выигрыша потребителей, входящего в зону, расположенную между кривой спроса и ценой. Динамическая эффективность, являющаяся результатом инвестиций в НИОКР и творчества, обусловлена улучшениями и обновлениями во времени производственных технологий и товаров.

Казалось бы, что для общества предпочтителен прямой перевод изобретения в общественное достояние, минуя стадию защиты ИС. Однако в этом случае изобретение вообще не будет реализовано, поскольку изобретатель, зная, что рыночная цена на товар упадет, не сможет возместить свои расходы на НИОКР и, следовательно, не заинтересован в изобретательстве. Защита ИС, делают вывод французские исследователи Ф. Левек и И. Меньер,

влечет за собой потери для общества, но это цена, которую оно вынуждено платить за развитие своего творческого потенциала и технический прогресс (31, с. 6).

Наиболее часто используемым правом ИС является патент. Подчеркивая значение патентов, генеральный директор ВОИС К. Идрис отмечает, что они стимулируют экономическое развитие, НИОКР в университетах и исследовательских центрах, а также служат катализатором новых технологий и создания предприятий (33).

Патентование и публикация данных об изобретении подчиняются определенным правилам и процедурам. Хотя между национальными системами существуют определенные различия, между ними есть и общие черты. Просьба о выдаче патента должна содержать ходатайство, описание изобретения, требования, определяющие объект защиты и фиксирующие круг прерогатив изобретателя. Национальные патентные системы, как правило, строятся на основе двух основных принципов: патент получает либо тот, кто первым изобрел, либо тот, кто первым за ним обратился.

Патент является традиционным инструментом распространения технической информации, передачи знаний от изобретателя к сообществу изобретателей, указывая направление проведенных исследований и их возможные перспективы. Это не только способствует появлению новых инноваций, но и позволяет конкурентам избежать бесперспективных и дублирующих исследований, более эффективно распределять свои ресурсы. Однако распространяемая с помощью патентов техническая информация в большинстве случаев является неполной, поскольку невозможно кодифицировать все знания, касающиеся инновации. Для реализации запатентованного изделия или процесса необходимо обладать определенными навыками и компетенциями, не описанными в опубликованном документе и представляющими собой «молчаливые» знания, которыми владеет только сам изобретатель.

Несмотря на этот недостаток, передача знаний с помощью патентов оказывает определенное влияние на технический прогресс. В условиях постоянного усложнения инноваций фирмы нуждаются друг в друге для развития своих продуктов. Обеспечивая интерактивность этого процесса, патенты способствуют ускорению технического прогресса, открывая новые грани ранее запатентованных открытий, служа базой для других инноваций.

Одним из элементов динамизации инновационного процесса в целом являются лицензионные соглашения – юридические инструменты, с помощью которых собственник инновации может продать право на эксплуатацию своего открытия другому предприятию, сохраняя при этом право собственности на него. Помимо классических случаев, когда продавец инновации не имеет возможности ее реализовать, а покупатель обладает соответствующими производственными мощностями, владелец права собственности может руководствоваться при заключении лицензионных соглашений и другими соображениями. Уступка лицензии одному или нескольким конкурентам способствует увеличению выигрыша владельца инновации за счет своего рода «картелизации» отрасли; предложение лицензии конкуренту лишает последнего стимулов к продолжению собственных исследований, что в перспективе мешает ему занять место владельца патента на рынке; предоставление держателем патента лицензии ряду избранных фирм, не представляющих для него угрозы, обеспечивает «заполнение» рынка контролируемыми компаниями.

Несмотря на то что права ИС являются гарантами и векторами инноваций, они не всегда играют в экономике позитивную роль. В последние годы стало очевидно, что права ИС становятся действенным стратегическим оружием фирм, все чаще используются не только для защиты инноваций, но и для воздействия на их распространение в ущерб конкурентам и обществу. Патенты позволяют развивать наступательные и оборонительные стратегии, направленные на сохранение или завоевание долей рынка или создание помех конкурентам. К таким стратегиям относятся:

- использование патентов для завоевания новых рынков. Доминирующая позиция, полученная за счет владения патентом, позволяет фирме поддерживать свое монопольное положение с помощью обновления патентов (т.е. патентуя улучшения) или разработки совершенно новых патентов;

- сохранение и защита имеющихся позиций перед лицом потенциально опасных конкурентов путем достижения их уровня за счет передачи технологий (покупка лицензий, передача навыков и т.д.);

- «перекрытие» конкурентам доступа к защищенным патентами технологиям всеми возможными способами, вплоть до неиспользования патента его собственником; использование так назы-

ваемых патентов «устрашения», т.е. получение многочисленных патентов, хотя и спорных по отдельности, но представляющих настоящее «минное поле» в целом, которое выполняет роль барьера для вхождения на рынок;

- направление конкурентов по ложному пути путем использования так называемых «дымовых завес», т.е. патентов, имеющих практически нулевую ценность, но заставляющих конкурентов поверить, что фирма начала исследования в непредвиденном и перспективном направлении. Однако такая политика может носить лишь краткосрочный характер, поскольку конкуренты рано или поздно обнаруживают, что эти права не имеют ценности;

- защита портфеля патентов путем запрещения третьим лицам использовать защищенные технические решения;

- отказ от заключения лицензионного соглашения или использование политики перекрестных лицензий для создания доминирующего положения на рынке в ущерб другим его участникам.

В то же время перекрестные лицензии, с помощью которых компании обмениваются правами взаимного использования патентов, служат в некоторых отраслях ответом на проблему взаимодополняемости компетенций, снижения транзакционных издержек, сокращения количества блокировок, связанных с длительными и дорогостоящими юридическими процедурами. В эпоху глобализации и растущего усложнения технологий изолированная фирма не может самостоятельно разрабатывать продукт или процесс, поэтому и используются внешние компетенции, средством доступа к которым, причем с меньшими издержками, чем другие пути (покупка предприятий, соглашения о сотрудничестве), выступают перекрестные лицензионные соглашения.

Особенно наглядно двойственная роль права ИС проявляется в процессе технической нормализации. Норма в отличие от стандарта, который «является техникой, технологией, продуктом или услугой, используемых большим числом агентов», представляет собой «юридически признанную соответствующим официальным органом техническую спецификацию» (32, с. 78). Распространение нормы в сообществе пользователей, входящих в зону действия органа нормализации, обеспечивает потребителям и/или производителям гарантию качества, экономию на масштабах, распространение новых технологий и т.д.

Взаимовлияние прав ИС и норм связано с особенностями нормализации в некоторых отраслях, в частности, в телекоммуникациях. Одним из основных изменений системы нормализации в этой области на европейском уровне является появление так называемых заранее разработанных норм, которые можно считать «комбинированной» инновацией, сочетающей в себе многие элементы (например, патенты) и являющейся по своей сути коллективной. Заранее фиксируя условия разработки будущих инноваций, создатели норм стремятся избежать потенциального столкновения интересов, которое могло бы появиться в результате поддержки разными агентами тех или иных существующих решений.

При этом благодаря нормализации использование права собственности принимает новые формы: права ИС становятся разменной монетой (через перекрестные лицензии); служат средством достижения лидирующих позиций в международной системе и позволяют их владельцам действовать в соответствии с собственными интересами; права ИС являются инструментом структурирования конечного «нормализованного» рынка. В этом плане права ИС позволяют воздействовать одновременно на технологическое содержание нормы, ограничить ее элементами собственности, а также влиять на распространение нормы, обуславливая ее эксплуатацию уступкой лицензий. Таким образом, отмечает сотрудница Университета Париж-ХП (Франция) И. Лиотар, превращая права ИС в «технологические ключи» для нормы, экономические агенты получают конкурентные преимущества нового порядка и в определенной мере ограничивают распространение инноваций (32, с. 105).

Цели и методы управления ИС на предприятиях

Управление ИС (IP management) – сложный процесс, затрагивающий организационные, экономические, юридические и налоговые аспекты деятельности предприятия. На практике решением проблем, связанных с использованием прав на ОИС в коммерческой деятельности, занимаются менеджеры и финансовые директора компаний, юристы, экономисты, оценщики, налоговые специалисты и бухгалтеры. Именно от их консолидированной позиции зависит, насколько эффективно используются в бизнесе соответствующие объекты.

В сфере использования ИС руководство компании или ее собственники могут определять различные приоритеты. Например, увеличить стоимость активов группы компаний за счет существующей ИС, использовать ИС в финансовых и налоговых целях, привлечь инвестиции, заложить объекты ИС, сократить затраты на администрирование и защиту НМА, извлечь максимальную единовременную прибыль за счет их уступки или организовать регулярное поступление платежей за счет лицензий или концессий. В самом общем виде перечень основных задач стратегического управления ИС предприятия можно разделить на четыре группы: учет, защита, оценка, распоряжение (20, с. 24).

Как и при любой предпринимательской деятельности большую роль в принятии решения о том, какие из мероприятий учета, защиты, оценки и распоряжения целесообразно осуществлять, играют такие факторы, как профиль и сфера деятельности компании, цели и задачи, которые она перед собой ставит, наличие финансовых и организационных ресурсов. Компании должны сопоставлять потенциальную ценность права ИС как с вероятностью реализации этой ценности, так и с затратами на обеспечение, принудительное осуществление и поддержание этого права.

Жестких правил, определяющих потенциальную ценность данного права ИС, не существует: то, что является ценным для одного лица или компании, может быть бесполезным для другого. Есть определенные очевидные факторы, которые способствуют потенциальной ценности ИС, в том числе потенциальной ценности исключительных или иных прав, уступок прав собственности, или лицензий, перекрестных лицензий, принудительного осуществления прав в отношении нарушителей и в качестве дополнительного обеспечения финансирования.

Очень ценным активом может быть товарный знак или знак обслуживания. Например, широко распространено мнение о том, что германский производитель автомобилей BMW приобрел британскую автомобильную компанию «Rover» в первую очередь для того, чтобы получить ее портфель желаемых товарных знаков («Land Rover», «Range Rover», «Triumph» и т.д.). С другой стороны, товарный знак может оказаться практически бесполезным, если у потребителей он ассоциируется с плохим качеством (28).

Довольно часто, особенно в России, управление ИС ограничивается учетом и защитой или только защитой того, что «лежит на поверхности». Это допустимо в том случае, если перед бизнесом не стоят задачи демонстрации ИС как части стоимости бизнеса и извлечения прибыли из имеющихся активов.

Учет ИС позволяет выявить и индивидуализировать имеющиеся ОИС. Учет может проводиться на основе внутреннего или внешнего аудита. Методы и подходы последнего могут быть положены в основу построения системы внутреннего учета объектов ИС. При аудите определяется номенклатура результатов интеллектуальной деятельности, в том числе ОИС, защита прав на которые является актуальной для компании; анализируется нормативное обеспечение регулирования трудовых отношений в части защиты прав работодателя в сфере ИС; проводится анализ правоустанавливающих документов и договорной базы по передаче и приобретению соответствующих прав в части защиты прав на ОИС; классифицируются и описываются юридические риски и разрабатываются рекомендации по их устранению и/или минимизации.

Часто ключевым инструментом учета ОИС является реестр ИС компании, в котором каждый актуальный для бизнеса объект характеризуется определенным количеством признаков (обычно, количество признаков достигает 12–15), в соответствии с которыми приводятся организационные, финансовые и юридические сведения. Также в реестре могут указываться сведения о списке объектов, используемых или зарегистрированных третьими лицами (конкурентами), информация о наиболее вероятных рисках в сфере ИС и оценка последних, очередность и затраты на снижение этих рисков. Данные реестра сопрягаются с информацией по бухгалтерскому учету НМА, ведущемуся в соответствии с ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов» (20, с. 25). Для ведения реестра на Западе часто назначается ответственное лицо (или несколько лиц), контролирующее внутренний и внешний оборот ИС – IP-менеджер, который может подчиняться финансовой службе, юридической службе, службе маркетинга или службе контроля качества.

Результаты аудита и учета должны быть ориентированы на потребности и цели компании и, охватывая трудовые, гражданские и административные правоотношения, раскрывать статус и риски не всех, а только существенных для бизнеса ОИС. Полученная та-

ким образом информация служит основой принятия управленческих решений и стратегического планирования.

Особенно важен учет в сфере создания и использования информационных технологий (ИТ), так как большинство объектов здесь создаются коллективно, они могут быть очень объемными и сложными по содержанию, постоянно обновляться, в их разработке могут использовать решения третьих лиц и т.д. Поскольку основные механизмы защиты интересов правообладателей в этой области базируются на авторском праве, которое не предусматривает государственной регистрации его объектов, компаниям самим приходится заботиться о выборе средств обеспечения доказательств собственного правообладания. Поэтому данные учета ИС для ИТ являются основой при осуществлении мероприятий по ее защите.

Защита ИС – это традиционно юридическая сфера деятельности, опирающаяся на действующее законодательство и правоприменительную практику. Для разных отраслей права ИС существуют традиционные способы защиты, определенным объектам ИС свойственны свои уникальные проблемы в сфере охраны прав (например, сложность индивидуализации для программного обеспечения, инерционность регистрации для объектов ПС и средств индивидуализации), для большинства объектов защита и охрана сопряжены со значительными финансовыми затратами. При этом, если компания постоянно генерирует полезные для бизнеса результаты интеллектуальной деятельности, юридическая защита должна быть системной и постоянной и строиться на внутренних ресурсах; если задачи по работе с новыми объектами возникают sporadически, то вполне оправдан аутсорсинг услуг в этой сфере.

Особого внимания требует оценка стоимости ИС. В настоящее время по данным Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса («СОИС-SERVAL») в среднем доля НМА в общей структуре активов всех хозяйствующих субъектов российской экономики составляет 10–15%. Причем в промышленности на долю этих активов приходится в среднем 15–20% от общей стоимости активов. Однако, как отмечают эксперты, это лишь оценочные показатели, поскольку в бухгалтерских балансах большинства предприятий данные активы не зафиксированы (29, с. 3). По данным руководителя Роспатента Б.П. Симонова, «на 1 января 2004 г. доля объектов ИС, отраженная на балансе всех хозяйствующих субъ-

ектов, составила 11 млрд. рублей, на 1 января 2006 г. – 66 млрд. рублей. Это ничтожно мало для России и для обеспечения задач, поставленных Президентом и Правительством при переходе экономики страны на технологический уклад». По его мнению, «в легальном хозяйственном обороте России должно находиться к 2010 г. 500–600 млрд. рублей – такова должна быть стоимость объектов ИС, находящихся в эксплуатации, с ежегодным приростом 5–7%» (8).

В то же время у многих ведущих компаний мира («Disney», «Heinz», «Johnson & Johnson», «Merck», «Microsoft», «3M», «Nike», «Procter & Gamble», «Yahoo!») доля НМА очень велика и составляет около 80% в общем объеме инвестированного капитала (19).

Тем не менее проблема оценки НМА и ИС существует не только в России. Согласно исследованию, проведенному в 1997 г. в Великобритании, большинство предприятий не проводят официальной оценки своей ИС. Другое исследование показывает, что в США 76% из 226 предприятий, включенных журналом «Fortune» в список 500 крупнейших американских компаний, не приводят оценок нематериальных активов в годовых отчетах. На мелких и средних предприятиях положение еще хуже (35, с. 5).

Во многом это обусловлено тем, что стандарты бухгалтерского учета обычно не могут отразить стоимость прав ИС и НМА в счетах компании. Кроме того, часто отсутствует координация между различными профессиональными специалистами, занимающимися вопросами ИС. Для лучшего понимания роли ИС для компании необходимо получить ответы на следующие вопросы: какие права интеллектуальной собственности используются в бизнесе; какова их стоимость (и, следовательно, уровень риска); кто владеет ими (может ли компания подать иск, или может ли кто-либо подать иск против компании); как можно лучше использовать ИС (например, продажа или покупка технологии по лицензии); на каком уровне нужно застраховать риск в области прав ИС (15).

Для оценки ИС в денежном выражении используются методы оценки нематериальных активов. Основным методом определения стоимости прав ИС считается доходный метод в широком понимании. Метод сравнительных продаж (рыночный метод) и затратный метод используются в качестве дополнения к доходному методу (16).

Оценка ИС позволяет не только определить стоимость этого ресурса для собственника, но и представить его рыночную цен-

ность, уровень востребованности ИС на рынке, а следовательно, и дальнейшую стратегию деятельности собственника по реализации и внедрению ИС, т.е. экономически обосновать возможность распорядиться активом (35, с. 6). Наиболее распространенными видами распоряжения объектами ИС являются: договор уступки/лицензионный договор – для объектов ПС и товарных знаков; авторский договор – для объектов авторского права, включая программы для ЭВМ и базы данных; договор коммерческой концессии, когда передается комплекс исключительных прав на различные по своей природе объекты; залог прав на объекты ИС; вклад в уставный капитал. В последнем случае создается так называемая IP-компания, которая используется для концентрации прав на объекты ИС по их рыночной стоимости, что приводит к увеличению стоимости группы компаний за счет оценки ИС и может служить для дальнейшего привлечения финансирования.

Большое влияние на эффективность распоряжения ИС оказывают особенности и практика налогового законодательства. Вопросы налогообложения передачи прав на ОИС являются одними из наиболее болезненных для бизнеса из-за неувязанности законодательства в области ИС, нормативно-правовых актов в сфере налогового и бухгалтерского учета, использования ими разного понятийного аппарата; противоречий в налоговом законодательстве, приводящих в результате толкования к «асимметричному» налогообложению исключительных и неисключительных прав. Кроме того, в системе налогового учета НМА учитываются по стоимости создания (как правило, очень низкой), а возможность переоценки НМА в налоговых целях не предусмотрена. Все это порождает существенные налоговые риски для бизнеса (6, с. 50; 20, с. 27).

Примеры управления ИС зарубежными компаниями

Группа «Bishop» (Австралия). Компания получила широкую известность как создатель технологии изготовления рулевых приводов с усилителем. В настоящее время она владеет более чем 500 патентами и патентными заявками, что дает ей в виде роялти более 7 млн. долл. ежегодно: 90% этих доходов поступает за счет продажи лицензий за границей. Управление активами ИС является главной составляющей повседневной деятельности компании, поскольку,

по словам ее директора Дж. Бакстера, «если изобретатель или новатор слабо защищает на рынке принадлежащую ему промышленную собственность, то рынок не замедлит воспользоваться этим».

За 40 лет своей деятельности фирма собрала обширный и подробный инвентарный список принадлежащей ей ИС и в настоящее время является в Австралии лидером в области управления и получения прибыли за счет ИС. В конце 60-х годов было принято решение выдавать исключительные лицензии на технологию фирмы различным компаниям, что позволило получать более высокие роялти, но в 80-х годах XX в. по мере завоевания рынка фирма «Bishop» перевела эти лицензии в статус неисключительных, что обеспечило ей расширение базы использования своих технологий.

Фирма строит свою деятельность на основе концепции структурной охраны ИС, предусматривающей охрану не только продукта, но и процессов с использованием всего арсенала методов охраны и управления ИС. Суть концепции отражается в «системе наилучшей практики», включающей десять правил. Владельцы ИС должны: идентифицировать все активы ИС, которыми они обладают; вести подробную запись обо всех имеющихся активах ИС в соответствующем реестре и периодически осуществлять его ревизию; охранять свои активы ИС разумно с использованием наиболее подходящих правовых механизмов; оценивать каждый элемент активов ИС и отражать их в балансовой отчетности; обеспечить положение, при котором коммерциализация новых объектов ИС не подвергает компанию рискам; установить репутацию любых новых продуктов или процессов до их сбыта на рынке; коммерциализировать ИС многочисленными способами, включая новый маркетинг; использовать методы, доступные через сеть Интернет; обозначить владельца ИС с тем, чтобы другие знали, кто является ее владельцем; обеспечить защиту прав при их нарушении или угрозе нарушения; разработать и соблюдать корпоративную политику и практику применительно к обработке и управлению ИС.

Дж. Бакстер подчеркивает, что успех коммерциализации идеи зависит от надежности патента. Поэтому прежде чем тратить деньги на производство или маркетинг, он советует убедиться в новизне изобретения, в первую очередь, поручив изобретателю провести первоначальный поиск по уровню техники. Для проведения более глубокого поиска лучше всего нанять патентного юри-

ста, после получения его положительного заключения сформулировать и подать австралийскую предварительную патентную заявку. Дж. Бакстер также советует изобретателям тщательно выбирать лиц, которых они информируют о своем изобретении, чтобы до подачи патентной заявки идея не стала достоянием третьих лиц или каким-либо образом не была опубликована, поскольку в этом случае любой патент, который можно было бы получить на основе изобретения, станет недействительным.

Пример фирмы «Bishop» показывает, каких успехов может достичь компания, прибегая к лицензированию как средству использования ИС. Вместо того чтобы производить инновационные системы рулевых приводов самостоятельно, она выдает лицензии на эту технологию и инвестирует доходы в проведение дальнейших исследований и разработок (7).

Фирма «Canon» (Япония). «Canon» стартовала в 1937 г. как фирма по производству фотоаппаратов. Сейчас в ней работает более 100 тыс. человек, корпорация объединяет 201 компанию. Расходы на НИОКР составляют 2,7 млрд. долл., т.е. около 8% прибыли. В Японии реализуется 25% продукции, остальное – на международных рынках, в том числе 31% в США и столько же в Европе. 33% продукции приходится на фотоаппаратуру, столько же – на оборудование для офисов, остальное – на приборы для радиовещания и медицинское оборудование. В основу деятельности «Canon» положен принцип работы на базе собственной техники, технологии, НИОКР. Управление ИС должно быть направлено на развитие производства, а в разработках фирма стремится идти своим путем, стараясь не пересекаться с основными конкурентами.

Управление ИС осуществляется централизованно. Отдел, которым руководит управляющий директор по ИС, отвечает за управление ИС во всех входящих в корпорацию фирмах. В самой Японии он насчитывает 400 человек, а с учетом работающих за рубежом – 550.

В компании существуют специальные правила для разработчиков, которые обязывают их уделять первостепенное внимание подготовке патентных материалов и только затем технических; прежде всего знакомиться с патентной документацией и только потом с технической и технологической. В немалой степени за счет этого рост объемов продаж продукции «Canon» и увеличение

числа патентов идут параллельно, что подтверждает линию опоры на собственные силы. В 2000 г. компания занимала на американском рынке девятое место, а в 2004 – уже второе.

При лицензировании «Сапон» руководствуется следующими принципами: отказ от лицензирования базовых, стратегических технологий, на которых основывается собственное производство; стандартизация не только на базе собственных разработок, но и сотрудничества; отказ от продажи лицензий компаниям, находящимся в упадке; опора не только на собственные силы и разработки, но и на партнерские отношения с другими фирмами и организациями (14).

Компания «Nestle». Компания является одним из мировых лидеров в производстве продуктов питания (ее оборот составил в 2004 г. 70 млрд. долл.). В последние три года, стремясь сохранить лидирующие позиции на рынке в условиях жесткой конкуренции, компания пересмотрела политику управления ИС.

Хотя «Nestle» ведет НИОКР во многих странах мира, правами ИС на их результаты владеет материнская фирма, предоставляющая лицензии своим филиалам. Была проведена централизация службы ИС, поскольку существовавшая ранее организационная структура (55 юристов в разных странах разрабатывали рекомендации для головной службы по вопросам марок) себя не оправдала. В настоящее время разработка рекомендаций для штаб-квартиры по этим вопросам возложена на 16 советников, отвечающих за определенные регионы, но работающих в единой команде.

Была также пересмотрена миссия службы ИС: отныне она призвана создавать конкурентные преимущества путем повышения стоимости прав на ИС. Все решения, касающиеся продуктов, нуждающихся в защите, способов и географических рамок защиты, принимаются исходя из этого принципа. Учитывая, что защита марок требует значительных трудовых и финансовых затрат, компания провела стратегический анализ имеющихся марок, что позволило сократить число локальных марок до 6 тыс., а стратегических – до 340. Некоторые из локальных марок были предоставлены по лицензии фирмам, не являющимся филиалами «Nestle», для использования при производстве непищевых продуктов, что позволило «Nestle» увеличить поступления от ИС. Важным направлением деятельности службы ИС продолжает оставаться борьба с контрафактной продукцией, объемы которой постоянно растут.

Филиалы компании должны отслеживать производство контрафактной продукции и сообщать обо всех выявленных случаях в штаб-квартиру, которая принимает соответствующие меры, руководствуясь принципом: контрафакт влечет за собой привлечение к ответственности (34, с. 19–20).

Российские предприятия накапливают опыт управления ИС

В России существуют многочисленные проблемы, связанные с коммерческой реализацией объектов ИС. Российский рынок ИС в настоящее время находится на стадии формирования и является одним из самых неопределенных как по объему купли-продажи, так и по квалификации специалистов и качеству оказываемых ими услуг в различных сферах деятельности. Сопоставление количества зарегистрированных в Роспатенте объектов авторского права и ИС по отношению к количеству зарегистрированных лицензионных договоров, предметом которых являются данные объекты, свидетельствует о том, что емкость рынка купли-продажи высоких технологий очень невелика (9).

В 2002 г. в России было выдано 18 114 патентов на изобретения, что несопоставимо меньше количества охранных документов, выдававшихся в СССР (около 80 000 ежегодно). Количество зарегистрированных патентов на 1 млн. экономически активного населения в настоящее время в России составляет 138, что значительно уступает развитым странам: Швейцария – 596, Швеция – 483, Германия – 449, Япония – 213, США – 191.

Серьезные трудности испытывают российские предприятия и при коммерциализации ИС за границей. Однако по показателю изобретательской активности, измеряемому как число отечественных патентных заявок, в том числе и поданных за рубежом, в расчете на 10 тыс. населения, Россия вышла на средний уровень (2,62), опережая страны Центральной и Восточной Европы – Чехию, Польшу, Венгрию (0,6–0,7), но отставая от государств-лидеров, где соответствующие значения достигают 4,5–5,5. Доля России в общем количестве патентных заявок, подаваемых за год иностранными заявителями в государствах ОЭСР, не превышает 0,5% (18).

Тем не менее постепенно предприятия приобретают опыт управления отдельными ОИС. Так, компания ГК «АльтерВЕСТ»

(на рынке около пяти лет), не обладающая большим рекламным бюджетом и мощными ресурсами, выбрала тактику выпуска продукции на основе лицензионных соглашений с правообладателями уже существующих известных торговых марок и персонажей. В 2003 г. ГК «АльтерВЕСТ» подписала соглашение с компанией «Вимм-Биль-Данн» на производство мороженого J7, в рецепте которого, в отличие от традиционного фруктового льда, использовалось молоко, делающее мороженое более мягким. Уже в первый год благодаря мощной торговой марке компания вышла в лидеры по производству фруктового мороженого. Самым успешным оказался другой проект «АльтерВЕСТа», связанный с выпуском мороженого под торговой маркой «Простоквашино» (на основе договора с правообладателем), которая обеспечила новому продукту высокую узнаваемость и стопроцентную лояльность соотечественников. На сегодняшний день такое мороженое составляет половину продаж компании. Помимо долгосрочных «лицензионных» брэндов на практике также используются недолго живущие торговые марки, создающиеся под какую-нибудь акцию или программу. Например, мороженое «Московская правда» было выпущено к юбилею известной газеты.

Таким образом, опыт ГК «АльтерВЕСТ» показывает, что успех при использовании лицензионной торговой марки достигается, если точно угадана ее идея и она адекватна идее продукта. Преимущество подобного подхода заключается в том, что затраты на поддержание брэнда достаточно легко рассчитываются и могут быть включены в себестоимость, потому что обычно представляют собой процент от объема продаж. Вложения, связанные с использованием чужих торговых марок, оправдываются: прирост продаж составляет ежегодно 15–20%, а иногда доходит до 25% (17).

Когда компания начинает зарабатывать на торговой марке, на первый план выходит проблема защиты ИС, борьба с контрафакцией, т.е. использованием прав на объект ИС несколькими производителями. На фармацевтическом рынке ситуация, когда один и тот же товарный знак используется несколькими игроками, уже стала штатной. Права на объект интеллектуальной собственности нарушаются сплошь и рядом. Причина состоит в несогласованности действий регулирующих органов, «Роспатента» и «Росздравнадзора», использующих при проведении экспертизы разные базы данных.

В связи с этим компания «Нижфарм» считает целесообразным утвердить на законодательном уровне процедуру приостановления лицензии недобросовестных производителей (на сегодняшний день ее не существует), а также активно использовать досудебное регулирование возможного спора. Компания сравнивает имеющиеся на рынке наименования лекарственных средств с товарными знаками, которые зарегистрированы «Нижфарм», и в случае необходимости вступает в переговоры с недобросовестными производителями. Однако в большинстве случаев дело заканчивается судом. Крайне редко недобросовестный производитель соглашается в добровольном порядке прекратить незаконный выпуск товара (17).

Однако наибольшее число преступлений в области ИС выявлено в сфере авторских и смежных прав. При этом, отмечает заместитель председателя Московского городского суда В. Горшков, если раньше, как правило, преобладали судебные споры постсоветских авторов мультфильмов, песен и т.п., то сегодняшние дела затрагивают проблемы нарушения авторских прав в Интернете, выпуска контрафактных дисков и программного обеспечения и многие другие. Статистические данные по уголовным, административным и гражданским делам по вопросам защиты ИС в последние три года говорят о том, что количество дел по этой проблематике в судах общей юрисдикции возрастает. Если 5–6 лет назад московскими судами рассматривалось 400 дел, связанных с защитой авторских и смежных прав, то на сегодняшний день их количество достигает 600. Аналогичная ситуация складывается в других регионах, где находятся крупные промышленные центры. Подобная тенденция, по мнению судьи, будет сохраняться, что связано с возросшей привлекательностью объектов ИС (2).

В РФ появились и первые «российские» модели управления ИС на предприятиях и в организациях. Пока это лишь единичные примеры, первые опыты системного управления созданием, выявлением, охраной и коммерциализацией ОИС. Они свидетельствуют о том, что эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности на рынке возможно лишь при наличии четкой системы управления ИС с принятой идеологией, отработанными механизмами, четкой структурой и формализованным процессом.

Цели управления ИС, лежащие в основе такой идеологии, состоят в развитии интеллектуального потенциала предприятия,

реализации инновационной стратегии развития, повышении конкурентоспособности за счет использования монопольных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Как следствие, результатом использования ОИС на предприятии является увеличение доходов за счет повышения качества или снижения себестоимости продукции, а также расширения рынка сбыта. Прямые доходы от лицензирования характерны скорее для исследовательских организаций – НИИ, университетов и академических институтов. Основными стратегическими направлениями реализации этих целей являются: мотивация творческой деятельности персонала, обеспечение правовой охраны продукции, развитие организационной структуры и организационной культуры.

Одним из основных приоритетов политики предприятия в сфере ИС, по мнению сотрудника Уральского государственного технического университета (УГТУ-УПИ) Д.Б. Шульгина, должен быть подход «выиграл-выиграл», т.е. взаимовыгодное сотрудничество предприятия и изобретателя, позволяющее добиться более эффективных решений (30). В соответствии с этим подходом признание прав предприятия на создаваемые объекты ИС должно являться элементом системы мотивации творческой деятельности в целом, так как простое провозглашение прав на результаты интеллектуальной деятельности, пусть даже в соответствии с законодательством о служебных изобретениях, не создает у изобретателя никаких стимулов изобретать – даже наоборот.

Поощрение творческой деятельности, в том числе проведения опытно-конструкторских работ на уровне изобретений, должно стать обязательным элементом организационной культуры любой организации. Весьма ярким подтверждением результативности такой политики является активная изобретательская деятельность на предприятиях и в организациях в дореформенный период. Администрации предприятий пользовались целым арсеналом средств морального поощрения (доска почета, почетные грамоты и т.д.). В последние годы эта система активно возрождается. В частности, в Свердловской области с 2000 г. лучшие изобретатели ежегодно награждаются грамотами губернатора и правительства области.

Другую группу мотивационных факторов составляют формы материального поощрения. В дореформенный период в России эта группа стимулов состояла из двух частей – вознаграждения за

факт получения авторского свидетельства на изобретения и вознаграждения за использование изобретения. Однако из-за финансовых проблем периода экономических реформ к середине 90-х годов очень немногие предприятия сохранили эту систему, что привело к незаинтересованности персонала в изобретательстве.

Функции подразделения ИС на предприятии весьма многообразны: менеджмент, управление персоналом, управление финансами, патентная экспертиза, патентное и авторское право, патентно-информационные технологии, правоприменительная практика, маркетинг научно-технических разработок, оценка стоимости технологии. В то же время отмечается, что создавать подразделение, выполняющее все эти функции, на каждом предприятии не обязательно. Исследование первого опыта предприятий Свердловской области в сфере управления ИС свидетельствует о целом спектре возможных организационных структур и схем – как традиционных, так и ориентированных на зарубежные модели. Так, например, в дореформенный период традиционно на каждом предприятии и в организации был патентный отдел, в штате которого состояло 10–15 человек. Сейчас некоторые предприятия обращаются к «западной» схеме, когда для оформления заявок на изобретения приглашаются сторонние организации. В ряде случаев это может быть более эффективным.

Типичной структурой, в рамках которой сегодня возрождаются патентные службы предприятий, является линейно-функциональная модель, в соответствии с которой патентный отдел выполняет полный комплекс функций и взаимодействует с подразделениями, обеспечивающими процесс выявления, охраны, и коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности.

Одной из разновидностей этой модели является вариант, при котором на одного менеджера или специалиста возлагается ряд функций патентной службы, связанных с выявлением и первичным анализом охраноспособных научно-технических разработок, а другие функции, в частности, требующие специальной квалификации, выполняют сторонние организации. Иногда такие функции возложены на одного из заместителей директора, иногда на руководителя технического отдела.

К числу достоинств линейно-функциональной модели управления ИС относят ее традиционность и простоту, к основным

недостаткам – весьма высокие требования к организаторским способностям руководителя подразделения ИС. Дело в том, что на первом этапе эта деятельность является затратной, заметный успех приходит не сразу, практически все вопросы требуют согласования на различных уровнях. В ситуации с большим предприятием неспособность менеджера по ИС эффективно решать эти задачи может поставить под угрозу успех работы.

Одним из способов решения этой проблемы является использование элементов матричной структуры управления. Так поступил, в частности, Уральский оптико-механический завод. На предприятии была создана комиссия по ИС, в которую вошли представители подразделений, имеющих отношение к проблеме охраны и использования ИС. В ее компетенцию входят такие вопросы, как принятие решений о способе и территории правовой охраны (целесообразность патентования) и способе коммерциализации технологии (использование в собственном производстве, продажа лицензии и.д.); согласование лицензионных договоров; согласование договоров о взаимоотношениях между предприятием и работником (изобретателем); рассмотрение споров, жалоб и заявлений и разрешение конфликтов в сфере ИС.

Не менее важным элементом системы управления ИС являются четкая проработка и формализация процесса ее правовой охраны и коммерциализации, включающего раскрытие изобретения, оценку его коммерциализуемости, выбор способа и территории правовой охраны, патентование и маркетинг. Ярким примером, свидетельствующим об актуальности формализации процесса управления ИС, является формирующаяся система управления ИС в УГТУ-УПИ. Несмотря на принятие в конце 90-х годов в УГТУ-УПИ целей, стратегий и политики в сфере ИС, развитие институциональной базы и соответствующей инфраструктуры, процесс охраны и коммерциализации ИС постоянно «натываются на подводные камни» в виде неотработанных финансовых процедур, коллизий документации, дублирования функций, невысокой информированности профессорско-преподавательского состава и т.д. (30).

Важную роль в повышении эффективности процесса управления ИС играет локальная нормативная база предприятия или организации, определяющая функции, ответственность, а также порядок взаимодействия подразделений, участвующих в процессе

охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Основными элементами этой базы являются такие документы, как «Положение об интеллектуальной собственности», «Положение о коммерческой тайне», «Положение о рационализаторских предложениях», «Порядок (процедура) подачи заявок на изобретения» и ряд других.

Именно системность, т.е. рассмотрение проблем управления ИС как подсистемы управления предприятия в целом является важнейшим фактором успеха инновационной деятельности организации – развития интеллектуального потенциала, повышения конкурентоспособности, увеличения доходности и рыночной стоимости бизнеса (30).

Практика показывает, что российский бизнес постепенно меняет свое отношение к ИС и НМА как источникам затрат и начинает ставить перед собой задачи их активного вовлечения в хозяйственную деятельность. Некоторые группы компаний создают IP-холдинги, в том числе с международным присутствием, ряд компаний анонсировали реализацию планов по созданию стратегий в сфере инноваций и управления НМА, что позволяет надеяться на повышение значимости в российской экономике производств и услуг, базирующихся на результатах интеллектуальной деятельности (20, с. 28).

Однако большинство предприятий и организаций только начинают понимать, что, помимо использования традиционных финансовых ресурсов, существует и такой экономический инструмент, как право ИС, с помощью которого можно не только увеличить прибыль предприятия, но и оградить себя от конкурентов, индивидуализировать продукцию своего предприятия для того, чтобы сделать ее еще более привлекательной на рынке и т.д. Отсюда следует, что только объединенные усилия государственных органов и предпринимательского сообщества могут обеспечить успешное продвижение по пути «освоения» ИС. Необходимы не только дальнейшее совершенствование и гармонизация законодательства, касающегося ИС, особенно учитывая возможное вступление России в ВТО, но и широкая разъяснительная и просветительская работа в предпринимательской среде, включая подготовку кадров, которую могли бы взять на себя различные предпринимательские организации в сотрудничестве с государственными структурами, в частности с Роспатентом.

Список литературы

1. Бромберг Г.В., Розов В.С. Будущим специалистам нужны знания в области интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/journal/scilog/infolaw.htm>
2. В Смольном обсуждают проблемы защиты интеллектуальной собственности. – Режим доступа – <http://www.technet.ru/?t=16>
3. Гаврилов Э.П. Второй проект четвертой части ГК: Первое впечатление. – Режим доступа: http://www.patents-and-licences.webzone.ru/issue/4_06.html#ohr
4. Гантчев Д. Экономическая значимость авторского права и базирующихся на нем отраслей промышленности. – Режим доступа: <http://www.fips.ru/avp/gantchev.htm>
5. Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. / Научный доклад. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – Режим доступа: <http://edu.ioffe.ru/lectures/glaziev/>
6. Дежина И.Г. Проблемы прав на интеллектуальную собственность М., 2003. – 114 с. – Режим доступа: <http://www.iet.ru/papers/56/index.htm>
7. Делать деньги за счет роялти – опыт фирмы «Bishop Steering». – Режим доступа: http://www.wipo.int/ru/sme/case_studies/bishop.htm
8. Доклад Руководителя Роспатента Б.П. Симонова «Перспективы развития Роспатента и его подведомственных организаций в 2006 году» на заседании Координационного совета 18.01.2006 г. – Режим доступа: <http://www.fips.ru/ruptoru/dok.htm>
9. Жулина Т.Н. Проблемы и перспективы управления интеллектуальной собственностью // Экономика и финансы. – М., 2004. – № 9. – С. 42–47.
10. Имамутдинов И., Медовников Д. Забудьте о закромах родины. – Режим доступа: <http://www.inno.ru/news/index.php?id=800>
11. Интеллектуальная собственность. Материалы подготовлены группой консультантов-методологов ЗАО «BKR-Интерком-Аудит» – Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/account6/intrk147.php>
12. История развития права интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/books/343/chap2.pdf>
13. К вопросу «О защите интеллектуальной собственности». – Режим доступа: <http://www.ngtpp.ru/show.php?page=theme>
14. Как управлять интеллектуальной собственностью? // Патентный поверенный. – М., 2005. – № 6. – Режим доступа: <http://www.les-russia.org/index.htm>
15. Кинг К. Стоимость интеллектуальной собственности, нематериальные активы и их оценка. – Режим доступа: http://www.wipo.int/ru/sme/documents/value_ip_intangible_assets.htm

16. Козырев А.Н. Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/finanalysis/value/intangibles_and_intel.shtml
17. Коллегия в прессе. – Режим доступа: http://www.bbp.ru/ru/archive/arkicle/news_current.shtml?2006/01/109.html
18. Крюкова Н.Ю., Остертаг Т.Н. Научно-техническая активность российских промышленных предприятий на международном рынке технологий. Обзор текущей литературы. – Режим доступа: <http://lib.vvsu.ru/russian/doc/scienceadm/23.doc>
19. Наумов В. Информационные технологии в России и в Санкт-Петербурге: Юридические и налоговые вопросы. – Режим доступа: <http://www.russianlaw.net/law/doc/a36.doc>
20. Наумов В., Рагельс Э. Взгляд на управление интеллектуальной собственностью. // ИС. Промышленная собственность. – М., 2005. – № 9. – С. 23–28.
21. Основные факты о ВОИС. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/ru/about-wipo/gib.htm#beginning>
22. Понятие и категории интеллектуальной собственности. // Отечественные записки. М., 2005. – № 1. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=22&article=1016>
23. Правовое регулирование интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <http://www.csrs.ru/Activity/STP/Doc/Default.htm#intr>
24. Светланов А.Г. Современные тенденции развития законодательства об интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <http://www.sbras.nsc.ru/np/vyp2005/kon02.htm>
25. Серегин Д.И. Состояние и перспективы развития законодательства РФ в области защиты от недобросовестной конкуренции//Партнеры и конкуренты. Лабораториум. – М., 2005. – № 5. – С. 8–10
26. Стрельцов Е. Интеллектуальную собственность впишут в Гражданский кодекс//Известия. – М., 2006. – 12 апреля. – С. 9.
27. Управление интеллектуальной собственностью в Свердловской области. – Режим доступа: http://www.midural.ru/midural-new/ur_science/ur_science4.html
28. Хефтер Л.Р., Литовиц Р.Д. Что такое интеллектуальная собственность? – Режим доступа: <http://www.infousa.ru/economy/intelprop/homepage.htm>
29. Шипова Е.В. Оценка интеллектуальной собственности. Уч. пособие. – Иркутск: БГУЭП. – 2003. – 121 с.
30. Шульгин Д.Б. Модели управления интеллектуальной собственностью на предприятиях. – Режим доступа: <http://patent.ustu.ru/articles/index.htm>
31. Lévêque F., Menière Y. Economie de la propriété intellectuelle. – Режим доступа: http://www.freescape.eu.org/biblio/article.php3?id_article=165

32. Liotard I. Les droits de propriété intellectuelle, une nouvelle arme stratégique des firmes//Rev. d'économie industrielle. – P., 1999. – N 89. – P. 69–106.
33. La propriété intellectuelle moteur de la croissance économique – Режим доступа: http://www.wipo.int/freepublications/fr/intproperty/888/wipo_pub_888_1.pdf
34. Pour rester au sommet, Nestlé affine ses services de propriété intellectuelle//Rev. de l'OMPI. – Genève, 2005. – Nov.-dec. – P. 19–20.
35. Valorisation de la propriété intellectuelle: Quoi, pourquoi, comment? //Rev. de l'OMPI. – Genève, 2003. – N 9–10. – P. 5–8.